

Глинкин, П. «Молодая гвардия» (1945-1956) А. Фадеева [Текст] / П. Глинкин // Глинкин, П. Молодой герой советской литературы [Текст] (в прозе о Великой Отечественной войне) : пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1980. - С. 32-36.

Глубокое внимание М. Шолохова в романе «Они сражались за Родину» и А. Твардовского в поэме «Василий Теркин» к особенностям народного характера — суть развития одной из традиций классической русской литературы. Только на этом пути и могло произойти столь решительное приближение прозы и поэзии военных лет к образам подлинно эпического значения. Одновременно продолжали совершенствоваться в искусстве Великой Отечественной войны приемы и методы «документализации». Нередко писатели брали в качестве фабульной основы произведений сообщения прессы. Так, Ф. Гладков для повести «Мать» и М. Алигер для поэмы «Зоя» использовали известные статьи Петра Лидова — «Таня» и «Кто такая Таня» о Зое Космодемьянской. Вторичная обработка сведений была в тех условиях естественной, ибо литераторам часто приходилось овладевать совершенно новым материалом, далеко выходящим за пределы личного опыта и привычных представлений. Разумеется, обработка носила творческий характер.

Этот процесс продолжался и в послевоенные десятилетия. Писатели охотно ссылались на попавшие в их распоряжение подлинные дневники, письма, рассказы очевидцев, которые своим присутствием на страницах произведений как бы подтверждали реальность происходящего.

Роман «Молодая гвардия» — художественно-документальное произведение. В основе его — действительная история героической борьбы подпольной комсомольской организации с фашистами в г. Краснодоне. Известны слова Фадеева о том, что его произведение — это «и действительная история и в то же время художественный вымысел. Это роман».

Роман «Молодая гвардия» А. Фадеева стал крупным достижением в художественных исканиях своего времени. Он определил пути дальнейшего прогресса для литературы. Были созданы произведения с приподнято воодушевленным взглядом на мир и горячей авторской взволнованностью. В этом плане формировалось то стилевое течение, которое получит позже определение «лирической прозы».

Своим психологизмом «Молодая гвардия» сближается с романом М. Шолохова «Они сражались за Родину» и с повестью Л. Леонова «Взятие Великошумска». Эти произведения, как отмечает известный литературовед, специалист по творчеству А. Фадеева А. Бушмин, определяли движение советской литературы от хроникально-описательного изображения всенародного подвига к более совершенному раскрытию моральных истоков победы советского

народа, к философскому постижению военных событий и раскрытию духовного облика их участников.

Трогательная, застенчивая и в то же время открытая, как бы заявляющая миру свои особые права перед угрозой смерти, нежность у Вани Земнухова, Любы Шевцовой, Олега Кошевого к избранникам сердца освещает с неожиданной стороны перипетии подпольной борьбы. Здесь полнота чувств — одно из выражений богатства внутреннего мира людей новой формации, их естественного стремления к полнокровной жизни, потребности юношей и девушек в чистых, построенных на безграничном доверии отношениях.

Став одним из самых значительных фактов полувековой истории нашей советской литературы, «Молодая гвардия» во многих отношениях характерное произведение для переходной поры от войны к миру. Автор откровенно поэтизирует своих героев. Необычайная для прежних произведений Фадеева открытая, сердечность повествования удивительно созвучна тому эмоционально-приподнятому стилю, который романтически окрасил прозу военной поры.

Как всякое крупное явление искусства, роман Фадеева, подводя итоги развитию определенных художественных тенденций, вместе с тем обозначил дальнейшую эволюцию эстетических принципов. Непременное свойство таких произведений — актуальность, отсюда мгновенный и с годами все нараставший успех произведения. Написанный в течение года и девяти месяцев, роман затем десять лет, до самой смерти писателя, дорабатывался. За время трех его редакций (1945 – 1951 - 1956) он был издан девяносто три раза тиражом около четырех миллионов экземпляров на двадцати восьми языках.

И прежде было немало примеров, когда основой беллетристического повествования становилось имевшее место событие, реальные лица, но никогда творческая фантазия не смыкалась так тесно с реальностью. Характер полученных писателем материалов требовал предельно бережного отношения: ведь из ста десяти действующих лиц романа лишь около двадцати вымышленных. Писатель сумел выработать новые принципы использования реальных сведений, при этом достоверность содержания как бы возложила на художника дополнительную ответственность.

Требовалось очень строгое воспроизведение всех особенностей организации подпольной борьбы.

В первом варианте романа были допущены неточности. Партийная критика указала автору на ошибки, справедливость которых писатель признал. В одном из писем 1950 г. Фадеев сообщил, что «обнаружилось много нового материала о действиях большевиков в Ворошиловградской области, и в частности в Краснодоне, материала, которым я в свое время не располагал», Фадеев ввел

целый ряд дополнительных глав во вторую редакцию романа, усиливших описание руководства подпольем со стороны Центра.

Как творение переходной эпохи роман несет в себе черты смешения жанровых признаков. Именно поэтому, видимо, до сих пор остается почти незамеченным авторское определение: *роман на историческую тему*. Несколько неожиданное на первый взгляд, если учесть, что это было произведение о жгучей современности, возникшее после посмертного присвоения звания Героя Советского Союза руководителям штаба, награждения многочисленной группы участников комсомольского подполья орденами, выхода воспоминаний И. Туркенича, В. Борц, «Повести о сыне» Е. Кошевой, первых очерковых книг о краснодонцах и статей о партизанском движении в Ворошиловградской области. Но в романе «Молодая гвардия» все события трансформировались через призму творческой фантазии. Художественный вымысел и реальные факты в нем тесно переплелись. Торжественная приподнятость стиля естественно сочетается с задушевностью интонации, с подчеркнутой субъективностью авторского взгляда. Логически завершая одну из линий развития прозы сороковых годов, «Молодая гвардия» стоит у истоков литературного течения, набравшего силы в следующие два десятилетия. Природа открытых авторских вторжений, столь органичных для фадеевского романа, привела к тому, что лирические отступления перестали быть только отступлениями, они слились с сюжетом, создав лирическую атмосферу произведения. В них преимущественно идет речь об отношении художника к героям, о его манере раскрытия духовного облика молодогвардейцев. На читательских конференциях Фадееву нередко бросали упрек в том, что, мол, «у вас все девушки красивы». Писатель не соглашался, указывая, что примет внешней красоты в романе мало, все дело в нравственных качествах молодогвардейцев. И был прав — отчасти, ибо нельзя отказать в справедливости и читателям, улавливавшим пристрастие писателя к своим избранникам. Условность, идеализация девичьей прелести обозначены автором со всей доступной писательскому перу откровенностью с первых строк романа. Знаменитый монолог «девушки с черными волнистыми косами», в яркой белой кофточке (параллель с ослепительной белизной лилии, к которой она тянется.— П. Г.) «и с такими прекрасными... глазами» — это тот камертон, по которому будет затем проверяться верность звуков во всех остальных случаях.

Романтический пафос литературы о Великой Отечественной войне озарен трагизмом событий. В естественном слиянии контрастных красок — особенность стиля произведений тех лет. Рядом с «тургеневской идеализацией» милых сердцу писателя героев — невиданная для русской классики материализация ненависти при показе чужеземцев. То была одна из труднейших задач для прозы

военной поры — найти реалистические черты для персонажей из стана противника. Авторы приключенческих повестей, напротив, охотно выводили на сцену душегубов, громил, осквернителей, и чаще всего их злодеи, по определению Тихонова, были плакатны, не больше: «Только в некоторых повестях и романах мы смело и всерьез видим разоблачающе написанные фигуры немцев. Лучшее из этих изображений по верности сдержанной ярости принадлежит Фадееву в его романе «Молодая гвардия».

Именно трагизм определяет романтический стиль молодежной прозы военных лет. Девичья прелесть, первый трепет любви, юношеская чистота, благородные порывы опалены жестокостью непримиримой схватки. Фадеев раскрыл одно из проявлений народной драмы: при самых тяжелых для государства обстоятельствах младшее поколение жертвует самой счастливой порой своей жизни. Это и определило пафос произведения.

Истоки фадеевской романтики А. Бушмин справедливо видит в самой жизни, в тех реальных явлениях, которые изучал писатель. «Естественная» романтика мироощущения краснодонцев, происходящая от их возраста, воспитания, от величия переживаемого страной момента, и отразилась в «Молодой гвардии». Поэтому А. Бушмин считает излишним для литературоведов прибегать к понятию «романтический стиль» или говорить о сочетании стилей при рассмотрении романа. «Фадеев был прежде и остался в «Молодой гвардии» реалистом, художественная форма этого романа вполне объяснима на почве реализма, но реализма, включающего элементы романтического стиля. Романтика жизни выражена в нем в реалистической форме, она не приставлена к реализму, а стала его внутренним, органическим элементом, сделав его более крылатым, более высоким по тональности, более ярким по эмоциональной окраске».